

Шэнь Сюй и Вань Чэнь — два человека во всём мире, которые способны грызть друг друга до победного конца.

Они жили в одном доме этажом выше и ниже друг друга и каким-то непостижимым образом из года в год оказывались в одном классе — от детского сада до начальной, средней и старшей школы.

Казалось бы, они должны были стать самыми близкими людьми, но...

Когда Шэнь Сюю было три года, он наложил в штаны. Вань Чэнь, который был младше его на месяц, стоял во дворе у подъезда и во весь голос орал на глазах у всех ребятишек: Шэнь Сюй — штанозавр! Шэнь Сюй — штанозавр!

Малыши тут же зажали носы и разбежались. Кто-то подхватил дразнилку, кто-то покатывался со смеху, а в душе маленького Шэнь Сюя поселилась глубокая психологическая травма по имени Вань Чэнь.

Когда Вань Чэню исполнилось пять лет, он измазал грязью белое платьице Линлин, которое сушилось во дворе. Шэнь Сюй с милой улыбкой кивнул и пообещал никому ничего не говорить, но тут же направился прямо к Линлин и ласково позвал её тетю.

Когда мама вытаскивала Вань Чэня за ухо из дома Линлин, Шэнь Сюй сиял ангельской улыбкой и дружески махал ему ручкой.

Когда Шэнь Сюю было семь лет, его вызвали к директору за проваленный экзамен. Вань Чэнь после ужина постучал в дверь квартиры Шэнь Сюя, держа в руках свой листок с абсолютным максимумом баллов.

— Здравствуйте, тетя, я пришел поиграть с Шэнь Сюем.

Шэнь Сюй, стиснув зубы и тараща глаза, швырнул огненный шар прямо в этого «невинного» товарища у порога.

Когда Вань Чэню исполнилось восемь лет, несколько старшеклассников зажали его в тупике переулка. Шэнь Сюй проходил мимо, и Вань Чэнь отчаянно завопил.

Шэнь Сюй пришел в ужас и поспешно крикнул:

— Жди здесь, я пойду кого-нибудь позвать!

И с этими словами завернул в игровой зал.

Вернувшись поздно вечером домой и услышав от матери, что Вань Чэню набили полную голову шишек, он самодовольно пел и упивался радостью.

Так тебе и надо, поделом! Знал бы ты, что и на твоей улице будет праздник.

Когда Шэнь Сюю было десять лет, их класс отправился на весеннюю прогулку, но он каким-то образом забыл коробку с обедом дома. И вот, когда он с унылым видом грыз сухое печенье, Вань Чэнь великодушно поделился с ним своей едой.

Шэнь Сюй был до глубины души тронут, на глаза его навернулись слезы, и в оставшееся время он успел сбегать в туалет двенадцать раз.

На свой одиннадцатый день рождения Вань Чэнь пригласил всех мальчиков из класса, кроме Шэнь Сюя.

В двенадцать лет Шэнь Сюй выиграл городской чемпионат по плаванию среди младших школьников и пригласил всех мальчиков из класса, кроме Вань Чэня.

В седьмом классе Вань Чэнь превратился в фальшивого пай-мальчика, занимавшего первое место в рейтинге и обожаемого всеми учителями.

В восьмом классе Шэнь Сюй стал головной болью для учителей и отъявленным хулиганом, плетущимся в хвосте успеваемости.

В девятом классе Шэнь Сюй сел с ним за одну парту.

С тех пор эти два стоявших друг друга озорника окончательно сошлись.

Прозвенел звонок с урока. Шэнь Сюй только вышел из класса, как Ван Ци, закадычный друг из второго класса, подбежал к нему и шепнул что-то на ухо.

Уголки губ Шэнь Сюя изогнулись в ухмылке:

— Пошли.

Выйдя из учебного корпуса, они увидели поджидавших их у входа Чжан Хана и Ли Да.

Лицо Чжан Хана было бледнее полотна, а при виде Шэнь Сюя он и вовсе занервничал настолько, что не знал, что и сказать.

Шэнь Сюй подошел и закинул руку ему на плечо:

— Чего ты боишься? Я же сказал, что отомщу за тебя, или ты мне не веришь?

Чжан Хан испуганно покачал головой и пробормотал:

— Брат Сюй, давай забудем об этом. На самом деле ничего страшного не случилось, правда, давай закроем тему!

Ли Да презрительно покосился на него:

— Посмотри на себя, жалкое зрелище, перепугался до смерти из-за этих ублюдков из старших классов. Раз брат Сюй взялся за дело, еще не было случая, чтобы он что-то не уладил.

Шэнь Сюй усмехнулся, и четвёрка быстрым шагом направилась к выходу из школы.

Они отыскивали свою цель — некоего Вэньцзы — в интернет-кафе неподалеку.

Школы старших и средних классов располагались по соседству, и хулиганы из старшего отделения частенько заходили к ним, чтобы трясти карманные деньги с тех, кто послабее.

Раньше, когда это случалось с другими, Шэнь Сюю было всё равно, но раз сегодня обидели его брата, дело приняло иной оборот.

Войдя в интернет-кафе, Шэнь Сюй огляделся и наконец заметил Вэньцзы в третьем ряду посередине.

Не говоря ни слова, он подскочил и со всего маху врезал тому в бок, опрокинув прямо на пол.

Свалившийся на землю Вэньцзы вскрикнул: «Ой!», но прежде чем успел выругаться, подоспевшие Ван Ци и Ли Да скрутили ему руки и потащили на выход.

Проходя мимо стойки администратора, Шэнь Сюй бросил на того взгляд, и парень за камином тут же опустил голову, делая вид, будто ничего не заметил.

Шэнь Сюй произнес:

— Дружище, не суй нос куда не просят!

Администратор закивал с невероятной поспешностью:

— Понял, понял.

Оказавшись на улице, они затащили пленника в переулок, и только тогда Ван Ци и остальные разжали руки.

Вэньцзы, грохнувшись на землю, рассвирепел от унижения и принялся орать наотмашь:

— Вы, шпана мелкая, жить надоело? Да как вы смеете меня трогать, знаете вообще, кто я такой! Я завтра же позову толпу и сотру вас в порошок...

Он ругался так быстро и яростно, что Шэнь Сюй даже не разобрал слов. Он поковырялся в ухе и спросил товарища:

— Чего это он орёт?

Ван Ци, скрестив руки на груди, наслаждался зрелищем:

— Да поносит свою матушку!

Шэнь Сюй недовольно нахмурился:

— Какая неблагодарность, родную мать на чем свет стоит чехвостит. Надо его перевоспитать.

С этими словами он взмахнул ногой и саданул Вэньцзы прямо по лицу, заставив того схватиться за нос и взвыть от боли.

На этот раз звуки были куда приятнее.

После пары ударов Вэньцзы окончательно присмирел: он не смел ни ругаться, ни дышать полной грудью.

Шэнь Сюй приобнял Чжан Хана за плечи и прошептал на ухо:

— Братишка, что с ним делать — решай сам, одно твоё слово.

Чжан Хан со страхом на лице взмолился:

— Брат Сюй, правда, давай забудем. Он ведь меня почти и не бил, брат Сюй, умоляю тебя!

Ван Ци не выносил этой его трусливой кисельной мягкости и зло выплюнул:

— Если бы не то, что ты вечно помогаешь нашей братии с домашкой, кто бы стал с тобой возиться! Тряпка, даже пукнуть толком не смеешь!

Лицо Чжан Хана покрылось красными пятнами вперемешку с бледностью, во взгляде читались страх и тревога, он опустил голову и больше не смел смотреть Шэнь Сюю в глаза.

Шэнь Сюй, конечно, тоже презирал подобное поведение, но раз уж он опекал этого паренька столько лет, тот считался для него наполовину братом. Теперь же, когда малец попал в беду, ему приходилось помогать, чего бы это ни стоило.

Помощь помощью, но Шэнь Сюй не был дураком: раз уж они ввязались в драку по собственной воле, эту мутную воду нельзя было оставлять на откуп исключительно посторонним. В конце концов, дело касалось Чжан Хана, и если впоследствии начнется разбирательство, рассчитывать отсидеться в стороне и выйти сухим из воды ему не позволят. Ни за что.

Шэнь Сюй похлопал его по плечу и с улыбкой маньяка произнес:

— Хан-цзы, тебе в этом году уже пятнадцать исполняется, неужели ты хочешь всю жизнь слыть трусом? Ладно, сейчас он дать сдачи не может — ступай, врежь ему пару раз, выпусти пар.

При этих словах Чжан Хан побелел еще сильнее. Он вцепился в рукав Шэнь Сюя и затряс головой:

— Брат Сюй, мне не нужно, я... я в порядке, правда, всё в порядке. Не надо, брат Сюй, умоляю!

У Шэнь Сюя от такого тона мурашки побежали по коже — глядя со стороны, можно было подумать, будто он собрался растлить невинную девицу.

Ли Да так расхохотался, что прислонился к плечу Ван Ци, уткнувшись в него лицом, чтобы скрыть улыбку, однако его трясущееся тело выдавало его с головой.

Ярость в груди Шэнь Сюя взметнулась свечкой. Он со злости сжал руку на плече Чжан Хана и, растянув губы в фальшивой улыбке, процедил:

— Хан-цзы, велено идти — иди, только не зли меня!

Чжан Хан почувствовал острую боль в руке, но пикнуть не смел. Сжимаясь в комок, он шаг за шагом подволок себя к Вэньцзы. Глядя на опухшую, покрытую синяками физиономию обидчика, он никак не решался поднять руку, но стоявшая за спиной братва продолжала подгонять его, так что ему оставалось лишь выдавить из себя:

— П-прости меня, брат Вэньцзы, — и, занеся руку, без всякого энтузиазма шлепнуть того пару раз по лицу.

Шэнь Сюй аж зубами заскрежетал. Ли Да потрогал подбородок, находя происходящее крайне забавным:

— Ты что, парень, комаров отгоняешь? Сделай так, чтобы хоть звук был, размазня!

Ван Ци и вовсе не стал тратить время на пустые разговоры: он подскочил и одним пинком забросил Чжан Хана прямо на Вэньцзы.

— Будешь тянуть резину — отметелим обоих!

Тут Чжан Хан испарился наяву: он кое-как выкарабкался из-под Вэньцзы, изобразил дикую ярость, нанес пара ударов кулаком и пару раз пнул неприятеля, после чего боязливо обернулся к Шэнь Сюю:

— Т-так нормально, брат Сюй?

Шэнь Сюй расплылся в улыбке и одобрительно похлопал Чжан Хана по плечу:

— Вот это другое дело. Ты, конечно, молодец, что помогал нам с домашкой по будням, но и братья к тебе отнеслись по-человечески, верно? Как только тебя обидели, мы все тут же сорвались восстанавливать справедливость. Чжан Хан, тебе еще предстоит крутиться в этом мире, а я не смогу вечно тебя прикрывать. Мужчина должен оставаться мужчиной — куда ни кинь, а над трусливой черепахой все смеются. Ладно, считай, что сегодня ты проявил характер. Запомни: эту драку затеяли ради тебя, так что впредь держи подбородок выше и грудь колесом! Хватит горбиться и прятать голову в плечи, эти ублюдки как раз и выискивают таких неудачников, как ты.

Пока Шэнь Сюй изливал душу и читал нравоучения, он совсем упустил из виду фигуру, которая неотвратимо приближалась с другого конца переулка.

Шэнь Гочжун возвращался домой с работы и по дороге решил купить жене ее любимое пирожное, поэтому и свернул на эту улицу. Изначально настроение у него было прекрасное — он покачивал пакет со сладостью, но, проходя мимо переулка, почуял неладное.

Обернувшись назад, он и увидел эту сцену.

— Шэнь Сюй! — раздался преисполненный ярости рев Шэнь Гочжуна.

Шэнь Сюй от неожиданности подпрыгнул на месте. Этот голос... до боли похожий на голос его старика!

Смертельно перепуганный, он повернул голову и встретился взглядом со своим разъяренным

отцом, чей грозный вид не сулил ничего хорошего.

По лбу Шэнь Сюя скатилась холодная капля пота, и он выдавил из себя сияющую улыбку:

— Пап, а ты чего здесь? Ха-ха... Я... я это, я тут с друзьями болтаю... Я... я не дрался, честное слово, совсем не дрался... К тому же... о, смотри-ка, это же Чжан Хан и Ли Да, они подрались, а я их просто разнимаю... Честно, пап, ой... Пап, осторожней, этот торт нельзя ронять... Ой-ой, пап, папочка, я больше не буду, правда не буду, я клянусь, что больше никогда не стану драться, ой...

Ли Да оперся о плечо Ван Ци, приложил ладонь ко лбу и тяжело вздохнул:

— Эх, наш доблестный, непобедимый брат Сюй снова бит до безумия, спасается бегством, поджав хвост. Какая по счету за этот месяц? Как назло, отец ловит его каждый раз, невезучий же он человек. Сам бог удачи не смог бы предсказывать столь безошибочно.

Ван Ци, скрестив руки, только покачал головой:

— Ну всё, завтра придется шить ему ватную подкладку. Думаю, не меньше трех слоев понадобится.

Солнце клонилось к закату, легкий ветерок ласкал щеки, а юный Шэнь Сюй несся стремглав по городским улочкам и переулкам. Школьный рюкзак подпрыгивал высоко за спиной, учебники по английскому, словесности и математике норовили вырваться наружу, а пенал, вывалившись на асфальт и огласив округу звонким металлическим грохотом, принял бесславную кончину: авторучка пала смертью храбрых, шариковая ручка бросилась вдогонку за возлюбленной, а следом за ними переломились пополам бесчисленные линейки.

Вань Хуэй резко затормозил велосипед, соскочил на землю и с улыбкой окликнул запыхавшегося, еле волочащего ноги Шэнь Гочжуна:

— Старик Шэнь, вы с сынком опять марафон бегаєте?

Шэнь Сюй ураганом влетел в подъезд чуть не столкнувшись на четвертом этаже с Тетушкой Ван, которая как раз спускалась с горячим кастрюльным супом:

— Ой, мой маленький предок! Куда ты несешься? Если бы я пролила этот суп, с тебя бы шкура сошла живьем!

Шэнь Сюй распахнул металлическую дверь и прыгнул в квартиру. Заметив, что отец не преследует его вплотную, он обернулся и, напустив на себя бессовестно-веселый вид, отпустил шуточку:

— Ничего страшного, у меня шкура толстая, не облезет! А если бы кастрюля выплеснулась мне прямо в рот, мне же лучше досталось бы — такой ароматный куриный суп!

<http://bllate.org/book/27986/3389618>